

Е Синьянь побродил по дому. На балконе стояли два кактуса, неизвестно, забыли ли их занести внутрь или они всегда там находились. Они тихо стояли на ночном ветру, выглядя немного одинокими, но, по крайней мере, у них была компания друг друга. Е Синьянь же, стоявший за стеклянной дверью, казался совершенно одиноким.

— Аянь, что ты здесь делаешь?

Ду Чжуншэн подошёл несколькими шагами и спросил:

— Температура ещё есть?

Е Синьянь покачал головой:

— Уже всё в порядке.

Ду Чжуншэн похлопал его по плечу:

— Пойдём, твоя наставница уже приготовила тебе комнату, отдохни немного.

Е Синьянь сделал пару шагов за ним, затем остановился. Ду Чжуншэн спросил:

— Что случилось?

— Как у главнокомандующего и молодого маршала отношения?

Ду Чжуншэн посмотрел на него некоторое время, прежде чем спросить:

— Зачем тебе это?

— Просто так. — Мужун Цзиньнань из-за него получил плетей, и сейчас неизвестно, как он. В тот день Е Синьянь сказал такие жестокие слова, что, вероятно, Мужун Цзиньнань больше не захочет его видеть. Он сказал себе, что это к лучшему, иначе молодой маршал и главнокомандующий снова бы поссорились из-за этого. Ему вообще не следовало иметь никаких отношений с молодым маршалом, но его сердце словно было вырвано, оставляя пустоту. Возможно, из-за болезни он стал таким уязвимым.

Этой ночью он спал с Ду Чжуншэном. Когда Ду Чжуншэн вошёл, он уже спал. Тот заботливо поправил одеяло, и в его глазах была мягкость, которую Е Синьянь никогда раньше не видел.

Спал он плохо, возможно, из-за того, что лежал на животе, и грудь сдавливалась, затрудняя дыхание. Посреди ночи он вскрикнул, затем снова заснул. Сам он не проснулся, но Ду Чжуншэна это напугало. Тот позвал его пару раз, но ответа не последовало. Ду Чжуншэн при свете луны, проникавшем в комнату, посмотрел на него, положил руку на лоб, проверил температуру и, убедившись, что всё в порядке, успокоился. Убедившись, что Е Синьянь спит спокойно, он снова лёг.

Когда Е Синьянь проснулся, Ду Чжуншэна рядом не было. Он подумал, что проспал, и резко вскочил, торопливо одеваясь. После ночного отдыха боль в спине значительно уменьшилась, но, исходя из его опыта, такая быстрая реабилитация была маловероятна. Он слегка повернул голову и, как и ожидал, увидел на столе лекарство. На его лице появился лёгкий румянец — наверное, начальник Ду сам нанёс ему мазь. Как он мог проспать это!

Едва Е Синьянь спустил ноги с кровати, как вошёл Ду Чжуншэн.

— Проснулся?

Е Синьянь кивнул и быстро сложил одеяло.

К счастью, Ду Чжуншэн не упомянул о его ранах, лишь велел ему поскорее умыться, позавтракать и отправиться вместе на работу. Хотя Е Синьянь чувствовал себя немного неловко, но одним из плюсов проживания здесь было то, что он мог ехать в спецотдел на машине Ду Чжуншэна.

Е Синьюй привели в дом Мужун. Мужун Цзиньнань с головы до ног осмотрел её. Она была очень похожа на Е Синьяня, но её характер и манера поведения сильно отличались. Мужун Цзиньнань, всё ещё переживая из-за неприязни Е Синьяня, чувствовал себя неважно. В последние дни он всё думал, в чём же была ошибка, и вид Е Синьюй только усиливал его раздражение. Он даже не хотел с ней разговаривать.

Такое пренебрежение задело Е Синьюй. Она подбежала к Мужун Цзиньнаню, который собирался уйти, и загородила ему путь:

— Для чего у тебя под бровями две дырки? Ты меня, живого человека, не видишь?

Мужун Цзиньнань и так был не в духе, нахмурился и резко сказал:

— Уйди с дороги!

Е Синьюй хотела ответить что-то резкое, но, увидев его свирепое лицо, решила, что мудрость «мечь не спешит» более уместна. Она гордо отошла в сторону.

Мужун Цзиньнань даже не взглянул на неё и вышел.

Е Синьюй скривила нос в его сторону, но краем глаза заметила прячущегося Мужун Цзиньси. Она с любопытством посмотрела в сторону двери, затем повернулась к Мужун Цзиньси, улыбнулась и подошла:

— Ты... вы что, тоже близнецы?

Мужун Цзиньси посмотрел на неё и сказал:

— Ты очень похожа на невестку.

— Невестку? — Е Синьюй рассмеялась. — Ты говоришь о Е Синьяне?

Мужун Цзиньси ответил:

— Нет, о невестке.

Е Синьюй вздохнула, с лёгким сожалением, но без тени раскаяния:

— Я и есть твоя невестка. Сяоянь из-за меня, наверное, здорово намучился. — Затем добавила:

— Но кто же он, как не мой младший брат.

Мужун Цзиньси, похоже, не испытывал к ней симпатии, слегка надул губы и повернулся, чтобы уйти.

— Эй, не уходи! Вы, Мужуны, меня сюда привезли, что вам от меня нужно? Мужун Цзиньнань даже слова не сказал. Вы хотите, чтобы я стала вашей невесткой? Если он не хочет на мне жениться, то не держите меня здесь. Мне и самой неохота тратить время, у меня уже есть избранник.

Мужун Цзиньси, похоже, не понял её, лишь тихо фыркнул и ушёл в свою комнату.

Мужун Цзиньси смотрел на картину на столе, надув губы. Это был подарок для Е Синьяня, который обещал показать ему мир. Но картина была только что закончена, а Е Синьянь уже исчез. Та женщина, хоть и была похожа на него, ему не нравилась.

Е Синьюй, увидев, что он ушёл, закатила глаза и села на диван, закинув ногу на ногу, и сказала Сяо Дину:

— Принеси мне сок.

Сяо Дин послушался и отправился на кухню.

Мужун Цзиньнань отправился к Юань Шаокэну. Юань Шаокэн уже знал о происходящем с Е Синьянем, и намерения Мужун Цзиньнаня были ему ясны. Однако винить в этом можно было не только его одного, и, учитывая его состояние и текущую ситуацию, Мужун Цзиньнань не мог ему ничего сделать.

Мужун Цзиньнаня проводили в конференц-зал, где он ждал долгое время, но Юань Шаокэн так и не появился. Сяо Цзинь нахмурился, чувствуя себя неловко:

— Молодой маршал, я пойду напомню им. Они совсем не уважают вас.

— Не ходи, — сказал Мужун Цзиньнань. — Подождём.

— Молодой маршал, мы ждём уже час. Человек, который нас сюда привёл, сказал, что Юань Шаокэн скоро придёт, но прошло столько времени, а его всё нет. Он явно делает это нарочно.

Мужун Цзиньнань посмотрел на него:

— Он и делает это нарочно. Но он всё равно придёт.

— И мы будем просто ждать?

Мужун Цзиньнань ответил:

— А ты хочешь ждать вверх ногами?

Сяо Цзинь замолчал.

Прошло ещё полчаса, и Юань Шаокэн наконец появился.

— Ой, молодой маршал, простите, я был занят, и только сейчас смог к вам подойти, извините за задержку. — Юань Шаокэн улыбался, протягивая обе руки для рукопожатия.

Мужун Цзиньнань тоже улыбнулся, но в его улыбке не было тепла:

— Ничего страшного, я просто отдыхал.

— Ха-ха-ха, что вы! Скажите, молодой маршал, по какому поводу вы пришли?

— По какому поводу? Кого я женил, вы ведь знаете?

Юань Шаокэн кивнул:

— Мою крёстную дочь, Е Синьюй.

Мужун Цзиньнань продолжал улыбаться, но в его глазах не было радости.

— Я пришёл, чтобы поговорить начистоту. Человек, на котором я женился, — это не Е Синьюй, а её брат-близнец, Е Синьянь.

Юань Шаокэн вздохнул:

— Да, это так. Я узнал об этом позже. Синьюй сбежала, это безрассудство, а Е Синьянь и вовсе поступил глупо. Узнав об этом, я был поражён, но не знал, как объяснить это главнокомандующему. — Он сухо усмехнулся. — Думаю, вы, молодой маршал, узнали об этом раньше меня и знаете больше.

Мужун Цзиньнань рассмеялся:

— Вы хорошо откристились.

<http://bllate.org/book/16152/1446946>